

DOI: 10.31857/S086919080014199-5

Для цитирования: Садовская Л.М., Фахрутдинова Н.З. [Рец. на:] Рыбалкина И.Г. *Семейно-брачные отношения в странах Северной Африки*. Москва: ИАФР РАН, 2019, 190 с. ISBN 978-5-91298-242-2. *Восток (Oriens)*. 2021. № 2. С. 263–268. DOI: 10.31857/S086919080014199-5

For citation: Sadovskaya L.M., Fakhrutdinova N.Z. [Review of:] Rybalkina I.G. *Family and Marriage Relations in North African Countries*. Moscow: Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, 2019, 190 p. ISBN 978-5-91298-242-2. *Vostok (Oriens)*. 2021. No. 2. Pp. 263–268. DOI: 10.31857/S086919080014199-5

РЫБАЛКИНА И.Г.
СЕМЕЙНО-БРАЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СТРАНАХ СЕВЕРНОЙ АФРИКИ.
Москва: ИАФР РАН, 2019, 190 с. ISBN 978-5-91298-242-2

© 2021

Л.М. САДОВСКАЯ ^{a, b}, Н.З. ФАХРУТДИНОВА ^{a, c}^a – Институт Африки РАН, Москва, Россия^b – lubowsadowskaya@yandex.ru,^c – fakhrutdinovan55@gmail.com

В эпоху глобальных изменений семья как основной традиционный институт любого общества естественным образом испытывает воздействие разнообразных перемен, происходящих как в политическом, так и в социально-экономическом развитии современного мира.

Главными факторами, влиянию которых подвергаются семейно-брачные отношения, являются цивилизационные, культурные, когнитивные и др. Африканский континент, ставший местом происхождения не только современного, антропологического типа человека разумного, но и главных форм его социальной организации, важнейшей из которых стала семья, представляет особый интерес для отечественных и зарубежных ученых. Достаточно вспомнить труды таких африканистов, как И.Е. Синицина, Н.А. Ксенофонтова, И.Б. Катагощина, Н.А. Кочакова, Д.М. Бондаренко, П. Бонт, М. Харрис, Лив Тоннессен и др.

Рецензируемая монография посвящена изучению особенностей семейно-брачных отношений, видов и форм «арабского брака» в семи странах североафриканского региона: Алжире, Тунисе, Марокко, Египте, Ливии, Республике Судан и Мавритании. В рамках социальной и культурной антропологии автор подвергает анализу эволюцию этих отношений.

Данное исследование охватывает все главные сферы жизни, включая количественные показатели уровня человеческого развития, переломные исторические моменты и внутреннюю политику этих мусульманских государств в Северной Африке. В фокусе внимания И.Г. Рыбалкиной – изменения, которые происходят в семейных отношениях не только среди высших и средних слоев общества, но и сельского населения. Символично то, что при этом сохраняются многовековые традиционные практики и обычаи, основанные на положениях шариата.

Работа представляет интерес прежде всего и потому, что до сих пор проблема обычного права в Африке рассматривалась лишь в русле традиционной этнографии. И.Г. Рыбалкина расширила проблематику, уделив внимание как внешнеполитическим факторам, так и внутренним социальным процессам в исследуемых странах.

Несомненным достоинством исследования является глубокий анализ отечественных и зарубежных трудов по данной и сходной тематике.

В первой главе, посвященной Алжиру, отмечаются быстрые темпы изменений традиционных стереотипов в семейно-брачных отношениях. Автор акцентирует внимание на так называемой эволюции чувств, которая внедряется в общественное сознание феминистскими движениями, ранее организованными молодыми алжирками с университетским образованием. В настоящее время она охватила все социальные слои.

Отныне многие девушки заявляют, что признают только брак по любви. Общение молодых людей разных полов также не является чем-то сверхъестественным. Но все же по-прежнему немаловажное значение имеют материальное положение, работа и жилищные условия молодого человека, которому родители невесты отдают предпочтение. По этой причине девушки нередко жертвуют поисками брака по любви в пользу «хорошей партии».

В своей книге автор акцентирует внимание на изменениях, происходящих как в городской, так и сельской среде. Безусловно, в городских условиях эта эволюция наиболее заметна: меняются традиционные стереотипы, резко ограничивается (а в Тунисе, например, официально запрещается) полигамия. В связи с повышением уровня образования неуклонно проявляется тенденция к переходу от расширенной к нуклеарной семье. К тому же повышается и средний брачный возраст, что приводит к уменьшению количества детей в семье. Все чаще можно наблюдать стремление молодоженов жить отдельно от родителей. Четко прослеживается феномен безбрачия как для женщин, так и для мужчин.

Во второй главе рассматривается эволюция семейно-брачных отношений в Тунисе. С момента обретения независимости в 1956 г. тунисское руководство последовательно и решительно взяло курс на пересмотр законодательства в отношении социально-политических прав женщин. Юридической базой для развития эмансипации стал новый Кодекс законов о семье и браке, принятый 13 августа 1956 г. Он заменил семейно-брачные нормы шариата. Этот день стал праздником наряду с Международным женским днем 8 Марта. А бывшего в то время премьер-министра (будущего президента) Туниса Хабиба Бургиба стали называть в стране «освободителем женщин».

Тунис отличается от других стран североафриканского региона бóльшим количеством женщин, чем мужчин, получивших высшее образование. Оно есть у одной трети тунисских женщин, родившихся в 1990-х гг., по сравнению с одной четвертью мужчин аналогичной возрастной группы. В результате происходит коррекция возраста в браке: он повышается, что приводит к сокращению числа женщин, которые будут иметь семью. В настоящее время коэффициент фертильности низкий – 2,1 [Assaad et al., 2017, p. 8].

Женщины Туниса добились заметного прогресса в ряде областей социально-экономической и общественной жизни, что позволило многим из них самим распоряжаться своей судьбой. Наряду с повышением общеобразовательного уровня увеличилась доля женщин в народном хозяйстве страны. Возросло их участие не только в социально-экономической, но и в общественно-политической жизни, что, несомненно, повлияло на их семейный статус.

Фундаментальной проблемой современного марокканского общества, которой автор уделяет значительное внимание в третьей главе, является «процесс мутации в семье». Суть его заключается в неспособности института семьи обеспечивать психологическую стабильность для ее членов. И.Г. Рыбалкина квалифицирует это явление как переход от традиционных к новым изменившимся внутрисемейным отношениям вследствие распространения в Марокко системы западного образования, тесных контактов с представителями других культур и изменений в социально-экономической жизни страны. Подтверждение своим выводам автор находит в многочисленных анкетированиях, опросах и социологических исследованиях, проведенных западными учеными в последние десятилетия. Они свиде-

тельствуют о признаках разрыва с устоями традиционной семьи, что стало совершенно новым явлением. Так, в настоящее время семьи с одним родителем составляют 7,7% от всех домохозяйств (соответственно в городах и сельской местности – 9,1 и 6,8%), а в 1982 г. в среднем их было только 6,2% [*Famille*, 1996, p. 31].

В конечном итоге ускорение социального прогресса приводит к изменению поведенческих норм и семейных устоев, которые утрачивают свою ценность у нынешней молодежи. Психологическая дистанция в виде разрыва между родителями и детьми становится более заметной.

К сожалению, анализируя эволюционные процессы в марокканской семье, автор опускает из виду тот факт, что подобные явления происходят и в других странах этого региона, например, в Тунисе.

Что касается одной из самых развитых арабских стран Северной Африки – Египта (глава 4), то в ней, как считает И.Г. Рыбалкина, в отличие от Марокко семейно-брачные отношения находятся в «непрерывном диалоге с прошлым». В частности, здесь брак регулируется обычаями, религией и современной юриспруденцией. Мусульманский брак наделяет значительными правами мужа в обмен на его предполагаемый доминирующий вклад в решении проблем семьи и семейный бюджет. Мужчины ответственны за полное обеспечение своих семей, которые включают не только их жен и малолетних детей, но и зачастую пожилых родителей, незамужних сестер, детей-сирот покойных братьев.

В последние годы в связи с ростом религиозных настроений в стране мужчины часто ставят в качестве условия своего брака ношение невестой вуали. Сейчас замужняя египтянка очень редко не носит вуаль. К тому же санкционированные обществом сексуальные отношения между полами, возможность иметь детей, жить независимо от родителей допускаются лишь для состоящих в законном браке.

Брак в Египте больше, чем в других странах региона, представляет из себя «взаимодействие двух семей, а не создание союза двух индивидуумов». Женщины в Египте воздерживаются от развода, так как дети юридически принадлежат отцу и его семье, поскольку мать не имеет достаточно средств для их содержания.

И.Г. Рыбалкина справедливо отмечает, что, несмотря на воздействие глобализационных процессов, семья в Египте по-прежнему остается основной общественной структурой и социальной опорой в стране.

В пятой главе, посвященной Ливии, автор исследует влияние не прекращающейся до сих пор кровопролитной гражданской войны на семейно-брачные отношения. Конфликтно-кризисные события в этой стране превратили в беженцев сотни тысяч ливийцев, лишив их крова и прочей собственности. А те, которые остались дома, испытывают постоянные психологические и эмоциональные перегрузки из-за разгула насилия, прежде всего в отношении женщин и детей.

Свержение М. Каддафи привело к росту преступности в стране и «открыло двери» для бандитских формирований, бесчинствующих в Ливии по сей день. Люди вынуждены сами себя защищать. Наличие оружия фактически в каждом доме привело к увеличению случаев домашнего насилия. Эти и многие другие факторы способствуют разрушению семейных связей.

Поскольку до сих пор погибает много людей, преимущественно мужчин, появляется большое число домохозяйств, возглавляемых женщинами. Их можно отнести к разряду беднейших. Увеличивается количество сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, беспризорников. Стоит обратить внимание на то, что в зоне активных военных действий оказались 1,5 млн человек из 6,5 млн, проживавших в Ливии до гражданской войны [*Empowered Decentralization*, 2017].

Вместе с тем распад семейных связей сказался на молодежной среде, в которой чаще распространяется секс без брака, употребление наркотиков, что было немыслимо до войны при правлении М. Каддафи. Враждующие между собой племена и этнические группировки втягивают в вооруженный конфликт молодых ливийцев, отвлекая их от нормальной повседневной жизни. Данное явление И.Г. Рыбалкина справедливо связывает с разрушением школьной образовательной системы. До 2011 г. в стране было всеобщее обязательное бесплатное школьное образование до 9-го класса. В результате показатель грамотности в Ливии был одним из самых высоких в регионе – 88,9% (53-е место в индексе развития человеческого потенциала), в то время как в среднем в арабских странах, по некоторым данным, он составлял 72% [*Положение в Ливии*, 2020].

В настоящее время многие в Ливии считают, что законодательство при М. Каддафи было гораздо прогрессивнее, чем сейчас, особенно те его статьи, где речь шла о браке, разводе и правах наследования имущества. По мнению автора, «завоевания женского движения оказались под угрозой». Новые ливийские власти отменили статью закона, существовавшую при М. Каддафи, по которой мужчине на последующий брак требовалось официальное согласие первой жены, что ограничивало полигамию. Сейчас же Верховный суд утвердил ее как полностью соответствующую нормам шариата.

В работе автор приводит целый ряд примеров других юридических положений современного законодательства, касающихся изменений личного статуса женщины. В них, как правило, коренится глубоко заложенное гендерное неравенство.

Исследуя семейно-брачные отношения в Республике Судан (глава 6), И.Г. Рыбалкина особое внимание обращает на семейное законодательство, до настоящего времени имеющее репутацию самого консервативного в североафриканском регионе. Оно регламентирует все сферы жизни семьи, опирается на самые строгие нормы ислама, отводя женщинам незначительную роль, а мужчинам – доминирующее положение.

Брак для суданцев – устойчивый пожизненный союз, в котором мужчина обладает практически полной свободой и правом иметь до четырех жен. К тому же семейное законодательство в Судане обеспечивает безусловную покорность жены своему мужу и, более того, легализует детские браки. Однако после народной революции и свержения в 2018 г. режима О. аль-Башира, с чьим именем связывали самое реакционное в регионе семейное законодательство, появилась возможность разработки нового. Существующее, основанное на шариате, фактически не подвергалось изменениям. И это несмотря на то, что в течение последнего десятилетия выдвигалось много предложений и рекомендаций по реформированию семейного кодекса и преодолению гендерного неравенства.

После народной революции новое суданское правительство рассматривает возможность подписания Конвенции Организации Объединенных Наций об отмене всех форм дискриминации в отношении женщин. Пока же этого не происходит, так как в суданском обществе доминируют силы, которые считают, что этот «международный документ противоречит законам шариата, понятиям семьи и народным обычаям». Они считают, что чисто западная парадигма прав человека нереалистична в условиях Судана и абсолютно чужда их исконной культуре.

Автор работы убежден, что семейное законодательство со временем будет разрабатываться в пользу суданских женщин, поскольку именно они стали движущей силой революции. К сожалению, в исследовании почти отсутствует анализ семейно-брачных отношений в Республике Южный Судан, образовавшейся в 2011 г. в результате кровопролитной гражданской войны и раскола территории единого государства на Республику Судан и Республику Южный Судан.

Особый интерес вызывает исследование И.Г. Рыбалкиной проблем семьи и брака в таком непохожем на остальные страны региона государстве, как Исламская Республика Мавритания (глава 7). Эти проблемы автор рассматривает на фоне чрезвычайно специфической этно-расовой и сословно-кастовой структуры мавританского общества. В отличие от других стран североафриканского региона население Мавритании издавна делилось на категории в зависимости от расы, статуса, оседлого или кочевого (полукочевого) образа жизни, что, безусловно, отразилось на матримониальных отношениях в этом многослойном обществе. Подтверждением служит тот факт, что о браках договариваются родители, а союзы заключаются в основном в кругу своей социальной или сословной группы. В бедных же семьях нередко выбор спутника жизни предоставляется самим молодым людям.

Современные семейно-брачные отношения в Мавритании соответствуют традиционным канонам исламского брака, когда супруга довольно часто становится «неким приватизированным предметом» частной жизни, жестко контролируемым и всецело зависимым от воли мужа, который осуществляет посредничество в ее взаимодействии с внешним миром. Наряду с шариатом в семейных отношениях у мавританцев важную роль продолжает играть обычное право – адат. В связи с этим немаловажное значение приобретает вопрос о взаимодействии шариата и адата, сложившееся еще в условиях родоплеменных отношений и языческих верований. Но только будучи хорошо осведомленным в обычном праве, можно понять перспективу изменения положения мавританских женщин в семье и обществе.

Специфика семейно-брачных отношений в Мавритании заключается прежде всего в том, что, хотя Коран и позволяет мавританцам иметь до четырех жен, они тем не менее придерживаются единобрачия. Поскольку смена супруги не представляет для мужчин особой сложности, в стране часто случаются разводы. Сдерживающим фактором ухода супруга из семьи является наличие нескольких сыновей, что увеличивает шансы женщины не быть покинутой.

В работе И.Г. Рыбалкиной подробно анализируются изменения положения мавританок в обществе и семье, обусловленные постепенным эволюционным развитием страны, повышением уровня образования женщин, активизацией движений за гендерное равенство и равноправие. Они пока незначительны, но, по мнению автора, неизбежны, пусть даже в долгосрочной исторической перспективе.

К сожалению, вне поля зрения автора осталась незамеченной актуальная проблема анти-черного расизма в Магрибе, а также смешанных браков в регионе, специфика их зарождения и функционирования в рамках традиционных брачно-семейных отношений.

Несмотря на некоторые неточности, книга И.Г. Рыбалкиной чрезвычайно ценна тем, что содержит большой эмпирический материал, дает глубокий анализ состояния семейно-брачных отношений почти во всех странах североафриканского региона. Все это, несомненно, привлечет внимание историков, антропологов и всех, кто интересуется данной тематикой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Assaad R., Ghazouani S., Krafft C. *Marriage, Fertility and Women's Agency in Tunisia*. Working Paper No. 1157. Giza: Economic Research Forum, 2017.

Famille au Maroc. Les réseaux de solidarité familiale. Rabat: Centre d'études et de recherches démographiques, 1996.

Empowered Decentralization: A City-Based Strategy for Rebuilding Libya. Washington D.C.: The Brookings Institution, 2019.

Положение в Ливии. Доклад эксперта MSUMUN 2020 [The Situation in Libya. MSUMUN Expert Report 2020 (in Russian)] <https://msumun.ru/ru/committees/sc/report.pdf> (accessed: 10.07.2020).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

САДОВСКАЯ Любовь Михайловна –
кандидат исторических наук, старший
научный сотрудник Центра социологических
и политологических исследований, Москва,
Россия. Института Африки РАН, Москва,
Россия.

Liubov M. SADOVSKAYA, PhD (History),
Senior Research Fellow, Centre for Sociological
and Political Sciences Studies, Institute for
African Studies, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia.

ФАХРУТДИНОВА Наилья Зайниевна –
научный сотрудник Центра социологических
и политологических исследований Института
Африки РАН, Москва, Россия.

Naila Z. FAKHRUTDINOVA, Research Fellow,
Centre for Sociological and Political Sciences
Studies, Institute for African Studies, Russian
Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность
научный журнал Российской академии наук
(свидетельство о СМИ № 0110166 от 18.01.1994 г.)

Подписано к печати 14.04.2021
Тираж 240 экз.

Формат 70×100 ¹/₁₆
Зак. 5/1а.

Уч.-изд. л. 23,1
Цена свободная

Учредитель: Российская академия наук
Издатель: Российская академия наук
Исполнитель по контракту № 4У-ЭА-069-20
ООО «Интеграция: Образование и Наука»
105082, г. Москва, Рубцовская наб., д. 3, стр. 1, пом. 1314
Отпечатано в ООО «Институт информационных технологий»